

К. В. ГОЛЕНКО

ИМИТАЦИИ СОЛИДА VII в. ИЗ ПОДНЕПРОВЬЯ

В 1945 г. Музеем изобразительных искусств им. А. С. Пушкина вдовою собирателя А. Г. Голикова по завещанию была передана большая нумизматическая коллекция, в состав которой входили и монеты, определенные А. Г. Голиковым и изданные им в журнале „Советский коллекционер“¹. Ряд неточностей статьи А. Г. Голикова, а также ее краткость побудили нас переиздать этот крайне интересный материал.

В своей заметке А. Г. Голиков сообщает, что публикуемые им монеты приобретены в 1925 г. на рынке у крестьянина, который, как выяснилось, был участником находки этих монет.

По словам крестьянина, монеты были найдены в б. Екатеринославской губ.² в небольшом курганчике, случайно вскрытом при весенней пахоте. В разрытом погребении был обнаружен костяк, около которого находились „черепки и прочие мелкие вещи“, а возле шеи костяка 72 монеты с двумя отверстиями каждая. „Черепки и прочие мелкие вещи“ были брошены как не ценные, а монеты разделены между пятью свидетелями находки. По словам А. Г. Голикова, осмотревшего долю монет продававшего их крестьянина, все они были одинаковы. Из числа этих монет А. Г. Голиковым были приобретены четыре экземпляра лучшей сохранности. Публикуемые монеты принадлежат обычному типу солидов Константа II.

ав: Бюст безбородого императора en face, Константин II — в короне, в плаще, застегнутом у правого плеча фибулой, в правой руке держава с крестом. Кругом **DN CONSTA TINCSPPAV RV**: Крест на голгофе в три ступени. Кругом **VICTORIA AVSCHI**

Под обрезом **o B X X**. Вес 2.36 г., 2.34 г., 2.27 г., 2.08 г. Диаметр 18—19 мм. Соотношение осей всех четырех монет одинаковое.

Таблица, № 1—4.

Солиды подобного типа чеканились при единоличном правлении Константа II (Константина III) (642—668). Отсутствие бороды у императора позволяет отнести монеты с подобной особенностью изображения к самому началу правления Константа II; В. Рот счел возможным датировать эти монеты периодом 642—646 гг.³

Но в отличие от византийских солидов, издаваемые монеты имеют ряд особенностей, совершенно исключающих их византийское проис-

¹ А. Г. Голиков. Фальшивые византийские монеты Константа II, „Советский коллекционер“, № 8—9, М., 1930, стр. 203 сл.

² Точнее место находки погребения крестьянин отказался сообщить.

³ W. Wroth. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum, vol. I. London. 1908, p. 255.

хождение. Они изготовлены не из золота, как византийские солиды, а из серебра⁴, после чего были густо вызолочены. Техника их изготовления не вызывает сомнения — это литье, за что говорит ряд признаков, типичных для литых монет: нечеткость деталей изображений, характерные для литья следы пузырьков, кроме того, гурт монет сглажен, что также характерно для некоторых категорий литых монет.

Вес монет по отношению к весу оригинальных византийских солидов (около 4,45 г) почти вдвое меньше⁵, — последнее обстоятельство заставило А. Г. Голикова видеть в описываемых монетах неизвестные полу-солиды, правда поддельные. Однако подобное предположение нам кажется несколько смелым, так как появление поддельных монет возможно только при развитом денежном обращении, которое не могло иметь места в Поднепровье в VII в.

По словам находчика, каждая из 72 монет была дважды пробита и в древности, очевидно, они были соединены вместе и представляли собой род ожерелья. В пользу последнего предположения говорит и обнаружение монет в области шеи костяка.

Монеты, осмотренные при покупке А. Г. Голиковым, были одинаковые, следовательно, можно предположить, что и все 72 обнаруженные монеты были также одинаковы. Таким образом, представляется мало вероятным, что для ожерелья монеты подбирались. Очевидно, они были изготовлены специально. Последнее подтверждается тем, что четыре известные нам монеты отлиты в формах, изготовленных с одного экземпляра солида⁶. Кроме того, отверстия на монетах рассматривались, очевидно, при отливке как обязательный элемент монеты, так как позолота наложена после изготовления отверстий.

Насколько нам известно, подобные отливки в районе Поднепровья обнаружены впервые, но их появление могло быть обусловлено только распространением у населения данной территории оригинальных золотых византийских монет VII в.⁷ Находки византийских солидов VI—VII вв. в Поднепровье известны, мы позволим себе кратко повторить сведения о них, взятые из статьи Н. П. Бауэра⁸.

1. В 1912 г. в с. Перещепино Полтавской губ. был обнаружен большой клад золотой и серебряной утвари, в состав которого также вхо-

⁴ Благодаря любезности заведующего отделом реставрации ГМИИ М. А. Александровского удалось сделать анализ металла одной из публикуемых монет и обычной серебряной монеты времени Константа II. Если серебро последней содержало в себе следы свинца, который входил в состав руды в качестве естественной примеси, то металл издаваемой монеты представлял собою искусственный сплав серебра и меди, причем последняя содержалась в сплаве в значительном, если не преобладающем количестве.

⁵ Столь значительная разница в весе при примерно одинаковой толщине монетного кружка издаваемых монет и оригинальных солидов объясняется разным удельным весом золота (19,32), серебра (10,53) и меди (8,92).

⁶ Несмотря на то, что все четыре монеты воспроизводят один экземпляр солида, они отлиты в двух разных формах. Монеты № 1, 3 отлиты ранее № 2, 4, так как их изображения более четкие, чем у монет № 2, 4 при их одинаковой сохранности, что указывает на износ форм. В то же время монеты № 1—2 отлиты в общей форме, за что говорит изъяс последней.

⁷ Публикуемые монеты не являются „варварскими подражаниями“ в том смысле, как мы понимаем этот термин, они представляют собой дешевые имитации золотых монет, специально изготовленные для декоративных целей. Таким образом, употребление понятия „монеты“ в отношении публикуемых отливок является чисто условным.

⁸ N. Bauer. Zur byzantinischen Münzkunde des VII. Jahrhunderts. „Frankfurter Münzzeitung“, № 15, 1931, S. 227—229.

дила 61 золотая монета византийских императоров: Маврикия, Тиберия, Фоки, Ираклия, Ираклия с сыновьями и Константа II.

2. В 1927 г. где-то в дельте Днепра был найден клад драгоценной посуды и 7 солидов Ираклия и Константа II.

3. В 1928 г. в с. Зачепилово Полтавской губ. был найден клад⁹, в котором, кроме утвари, находились 7 византийских монет того же времени, что и монеты из Перещепино¹⁰.

Таким образом, золотые византийские монеты VII в., находимые в Поднепровье, не должны рассматриваться как деньги в узком смысле, что подтверждает обнаружение их в больших вещевых кладах. В этом отношении показательны монеты Перещепинского клада, из которых только четыре дошло до нас в первоначальном виде, а остальные переделаны в украшения. Последняя особенность сближает монеты Перещепинского клада и публикуемые монеты¹¹, которые, как мы говорили выше, специально изготовлены для ожерелья.

Таким образом, если принять убедительную точку зрения Г. Ф. Корзухиной¹², трактующей клады степной полосы как инвентарь кочевнических погребений, то можно без особой натяжки рассматривать погребение, из которого происходят наши монеты, как более бедное, но принадлежащее к той же категории памятников, что и Перещепинский, Келегейский и Ново-Сенжарский клады.

⁹ В более поздней литературе за двумя последними кладами закрепились также названия Келегейский и Ново-Сенжарский клад.

¹⁰ Литературу об этих кладах см. S. Mc A. Mosser. A Bibliography of Byzantine Coin Hoards. Numismatic Notes and Monographs, № 67. New York, 1935, p. 27, 64, 99.

¹¹ На наших монетах, как и на большинстве монет из указанных кладов, обычное **СОНОВ** заменено **○ВХХ** или другими значками, близкими по начертанию. Вопрос об этих загадочных значках нами не затронут сознательно, хотя мы и не во всем согласны с Н. П. Бауэром. Попытка разрешения этого вопроса возможна лишь после специального изучения монет с **○ВХХ**.

¹² Г. Ф. Корзухина. К истории Среднего Поднепровья в середине I тысячелетия н. э. СА, XXII, 1955, стр. 61 слл.

1

2

3

4

Серебряные имитации солида Константа II (1—4)

